

Костюрина Н. Ю.
N. Y. Kosturina

**ТРАДИЦИОННЫЕ СКРЕПЫ ТОТАЛИТАРИЗМА:
РЕЦЕНЗИЯ НА ПОСОБИЕ И.И. ДОКУЧАЕВА И Л.Д. ЧЕРНЫШЕВОЙ
«АКСИОЛОГИЯ ТОТАЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ». – КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ:
ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2014. - 227 С.**

**TRADITIONAL 'TIES AND BONDS' OF TOTALITARISM: A REVIEW OF A STUDY-
BOOK BY I.I. DOKUCHAEV AND L.D. CHERNYSHEVA "AXIOLOGY OF TOTALITAR-
IAN CULTURE" – KOMSOMOLSK-ON-AMUR UNIVERSITY PUBLISHING, 2014.
(DOKUCHAEV I.I., CHERNYSHEVA L.D. AKSIOLOGIJA TOTALITARNOJ KULTURY.
– KOMSOMOLSK-NA-AMURE: FGBOU VPO «KNAGTU», 2014. - 227 S)**

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kosturina@mail.ru.

Ms. Nadezda Yu. Kostyurina – Ph.D. of Cultural Studies, Professor, Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kosturina@mail.ru.

В условиях современной социокультурной ситуации в России представляется слишком своевременной публикация пособия, посвященного анализу исторических форм тоталитарной культуры.

Пособие адресовано студентам, обучающимся по направлениям «Социология», «Юриспруденция», «Политология», «История», «Философия», «Культурология» и др., и, очевидно, имеет кроме теоретического значения практический, прикладной характер.

Основой предложенной в исследовании культурологической концепции тоталитаризма стала аксиологическая модель культуры, представленная в работах И.И. Докучаева, в т.ч., в его монографии 2009 г. «Ценность и экзистенция: Основоположения исторической аксиологии культуры» [1].

Авторы исходят из понимания ценности как «модели, глубинной порождающей структуры культуры, ее своеобразного генетического кода. Ценность как идеальная модель никогда полностью не опредмечивается, но направляет любой процесс опредмечивания и задает его результат» (С. 16).

В тексте пособия последовательно различаются аксиологические структуры креативного и традиционного типов культур, объединенные вокруг экзистенциальной ценности, т.е. смысла жизни. Вариантами экзистенциальных ценностей выступают спасение души, достижение общего блага, господство отдельной нации, достижение социальной справедливости.

Аксиологическими комплексами для традиционной культуры становятся социум как субъект культуры, традиция, вера/религия; для креативной – личность, творчество, наука. Схема ценностных моделей исторических типов тоталитарной культуры представлена на с. 28.

Тоталитаризм рассматривается как форма кризиса ценностей креативной культуры. Модернизация культуры и, в целом, доминирование новации над традицией, по мнению авторов, приводит к тоске по прошлому, «разочарованию в нововведениях» («социально-психологический комплекс»), и, в результате, к отказу от ценностей креативной культуры, реанимации аксиологического комплекса традиционной культуры. Следует подчеркнуть, что эта архаизация культуры представляется как насильственная.

Содержанием пособия стали анализ и репрезентация исторических форм тоталитарной культуры. Ценностной модели каждого типа культуры посвящена отдельная глава – государственному тоталитарному (н-р, абсолютизму), классовому тоталитаризму (н-р, социа-

лизму или коммунизму), националистическому тоталитаризму (н-р, фашизму), религиозному тоталитаризму (н-р, исламизму).

Структура каждой главы включает характеристику социальных институтов (1), типа человека (2), практической/производственной деятельности (3), образования (4), быта, досуга (5), искусства (6) и науки (7), т.е. по 7 параграфов в главах 2 – 5. Основной целью, объясняющей такую структуру пособия, становится «построение упорядоченной системы ценностных моделей исторических типов» тоталитарной культуры (с. 12).

Материал каждой главы систематизирует и обобщает результаты отдельных исследований, в основном, исторического плана, в приложениях предложены вопросы для самопроверки.

Самостоятельный интерес представляют собой приложения к основной части, три очерка, написанные И.И. Докучаевым, объединенные общей проблематикой «беглого взгляда на фасады» современного тоталитаризма, причем два из них становятся своего рода попыткой сопоставить теоретические выкладки, содержащиеся в третьей («Ценностная модель классово-тоталитарной культуры») и пятой («Ценностная модель тоталитарной культуры исламизма») главах с впечатлениями путешественника.

Задачей первого очерка «Традиционная культура сегодня: Иран – глобализация и поиск самоидентичности» становится осмысление основного содержания мифа об Иране, его элементов, трансформации, факторов трансформации и поиск артефактов, наполнивших бы аксиологическую модель религиозной тоталитарной культуры живым актуальным содержанием.

Фактология подчинена авторской стратегии – рассмотреть современную культуру Ирака как сформированную тенденциями к глобализации и локализации; кроме того, сами традиционные ценности, возврат к которым и рационализация которых становятся, по мнению автора, основой тоталитарной культуры, представлены достаточно разнообразными: «Иран – своего рода культурный палимпсест. Текст его культуры – шиитский ислам – написан поверх зороастрийской основы. Сегодня зороастризм жив в Иране, причем, как в своем первоначальном виде, так и в перформативном шиитском изложении» (с. 209). Подобное же разнообразие автор стремится увидеть в повседневной культуре Ирана (упоминаются различные «фасоны хиджабов», иноконфессиональные церкви, изображения людей и животных в мечетях и т.д., доступный интернет и мобильная связь, многоженство и «временный брак»). Разнообразие это, тем не менее, не исключает экономической изоляции государства (санкции), регламентации социальной и частной жизни (запрет социальных сетей, сухой закон) и пр. Важными элементами размышления оказываются и представления о форме осуществления социальной справедливости в Иране: «государство выплачивает своим гражданам небольшие суммы из прибыли от продажи нефти», «доходы тратятся на социальное развитие». Представление об «ужаснейшем компоненте, которым является насилие», становится ключевым для характеристики тоталитарного типа культуры Ирана, не снимая, впрочем, впечатления двойственности, сложности авторской оценки – отрицания/осуждения насилия над человеком, противного человеческой природе, но и восторга перед мощью и своеобразием иранской культуры. Перспективы модернизации Ирана видятся автору не вполне прозрачными.

Второй очерк, посвященный Северной Корее («Социализм сегодня. Северная Корея – перспективный опыт или уникальный пережиток»), тоже производит противоречивое впечатление. С одной стороны, автору явно важны культурная индустрия/инфраструктура столицы, чистота и обустроенность Пхеньяна, парадность и формы монументальной пропаганды, целерациональность поведения жителей, одновременно восхищают и пугают мемориальные комплексы, формы проявления «мощной жизненной энергии» культа вождя. Однозначно наивным и неактуальным для автора выглядит уровень обсуждения политических и философских проблем «адептами Чучхе».

Заканчивается эссе размышлениями о балансе свободы и насилия в деятельности государства, и представляется очень даже возможным, что в таком балансе видится автору идеал гармонии... Впрочем, Северная Корея, как и современная Россия оказываются далекими от этого идеала, не предоставляя гражданину, личности права и возможности свободного выбора ценностных ориентаций.

В третьем очерке «Тоталитаризм и авторитаризм. Современная Россия: тенденции и перспективы» дан экспресс-анализ форм культурной динамики России сегодня, которые, по мнению автора, свидетельствуют, что «перспектив у отечественного авторитаризма перерастить в тоталитаризм сегодня нет». В целом, в тексте очерка сделан акцент на юридической оценке отдельных государственных инициатив; кроме того, нельзя не отметить и публицистического пафоса в этом последнем разделе пособия, что, впрочем, объяснимо. Анализ современного материала продолжает традицию обращения автора к теме отечественной тоталитарной культуры [2].

Рационализированный миф назван ключевым противоречием тоталитаризма и, одновременно, залогом его гибели, эксклюзивное потребление и виртуализация мира представлены как подлинные ценности современного россиянина. Поиски традиционных скреп, узнаваемая риторика периода культа личности и архаичность современного публичного жеста в России, по мнению автора, не смогут стать в достаточной степени и долгосрочной перспективе весомыми/значимыми для массового человека современной России.

Пожалуй, в этом видится единственный источник оптимизма авторов пособия.

Будем же и мы оптимистами...

ЛИТЕРАТУРА

1. Докучаев, И. И. Ценность и экзистенция: Основоположения исторической аксиологии культуры / И. И. Докучаев. – СПб. : Наука, 2009. – 595 с.
2. Докучаев, И. И. Канон в Советской культуре 1930-1950-х годов / И. И. Докучаев, Н. Ю. Костюрина. – Комсомольск-на-Амуре : ГОУВПО «КНАГТУ», 2006. – 80 с.